

Хотя уже было 11:30 ночи, Руань Циньсян была уверена, что Сюй Юнь еще не спал, и она знала, что он много работал в эти дни из-за дел отца Цинь Ваньэра, поэтому она приготовила гнездо ледяной сахарной птицы и отправила его к нему.

Сюй Юнь был особенно разогрет этим внезапным сюрпризом и был немного бессвязен в своей речи: "Сестра Фрост, уже так поздно... ты, все еще беспокоишься об этом, мне очень стыдно пить".

"Почему ты стал таким сдержанным, сколько вещей ты сделал для нас до и после, я просто приготовлю птичье гнездо для тебя, это вопрос поднятия руки." Руан Цинфан слабо улыбнулся: "Теперь, когда в отеле есть все, все устроено по порядку, я уже не знаю, что делать каждый день, раньше я был занят и привык к этому, теперь вместо этого я чувствую, что мне нечего делать".

Руан Цинфан сказал, не забывая инструктировать Сюй Юнь: "Ешьте, пока горячо, и отдыхайте пораньше, смотрите, чтобы в эти дни вы были заняты".

"Потом ты сядешь первым". Xu Yun также перестал быть вежливым и приветствовал Ruan Qingfang по мере того как он сел и съел душистый отросток птичьего гнезда: "Это действительно хорошо пахнет, хаха, если бы только мы могли съесть его каждый день в будущем".

Лицо Руана Цинфана покраснело: "Если хочешь поесть, я буду готовить для тебя каждый день".

Сюй Юнь просто сказал это случайно, но я не ожидала, что Руан Цин Фрост отнесётся к этому так серьёзно и поспешно помашет рукой: "Сестра Фрост, это было бы слишком тяжело, я просто говорю, что я буду пить по ночам полный рот горячей воды, просто попробуй птичье гнездо один раз, ты не должна быть такой хлопотной".

"Кстати, Сюй Юнь, у дяди Цинь были какие-то неприятности?" Руан Цинфан сменил тему: "Мне не кажется, что он в каком-то настроении, и он скрывает это от Ван'эра, так?"

"На самом деле, ничего страшного, просто дядя Цин не хочет, чтобы Ван'эр беспокоился, теперь, когда то, что должно быть решено, решено, ты говоришь Ван'эру, чтобы он не пропустил это." Сюй Юнь бледно улыбнулась: "Есть много вещей, с которыми она не может помочь, так что лучше просто игнорировать все".

Руан Цинфан все еще хотел спросить: "Я слышал, как Ванэр сказала, что на этот раз ее отца понизили в должности до Хэдуна, хотя я ничего не знаю об этом чиновничестве, но я также знаю, что любой слабый переход в чиновничество может оказать большое влияние на чью-то карьеру, и, поменяв место работы, у меня нет тех связей, которые у меня были раньше, так что я могу представить, что Ванэр беспокоится, если бы это был мой отец, я бы тоже определенно беспокоился".

Сюй Юнь улыбнулась: "Сестра Фрост, вы правы, отец Ван'эра действительно будет испытывать некоторые трудности из-за его межличностных отношений, когда он придет в Хэдун, но это также недолго. По крайней мере, есть те из нас, кто может ему помочь".

"С чем именно столкнулся дядя Цинь, я слышал, как Ванэр сказал, что, похоже, возникли некоторые проблемы со сносом и переездом". Любопытство Руань Цинфань уже было поднято, и хотя она ничего не могла с этим поделать, ей также было любопытно узнать, что Сюй Юнь и

другие делали для Цинь Чжунминя.

"Проблемы со сносом должны быть решены завтра." Сюй Юнь Дао: "Это сторона Цянь Цзы его семьи, а Цянь Цзы помогает говорить об этом в присутствии его старых соседей, остальное не должно быть большим делом".

Руан Цинфан услышал, что это была сторона Цяньцзы, беспокойство, которое висело высоко в его сердце, сразу же упало.

Сюй Юнь особенно наслаждается этим чувством, ночь может быть подан кем-то, этой жизни достаточно: "Сестра Мороз, в будущем, вам не придется беспокоиться так много, отель весь день так много вещей, ночью вы должны сделать мне птичье гнездо, я также чувствую себя жалко за это".

Руан Цинфан сделал паузу и спросил Сюй Юнь: "Хочешь, я приготовлю тебе ночную закуску?".

"Нет, конечно, мне нравится." Сюй Юнь поспешил сказать: "Я просто боюсь, что ты слишком много работаешь".

"Пока тебе нравится, мне это совсем не трудно". Юань Цинфань закончил выступление и покинул комнату Сюй Юня, как будто бежал, у нее все еще оставалось полцены, чтобы проглотить внутренности желудка, которые не выходили, она хотела сказать: что бы она ни делала для человека, который ей нравился, она не чувствовала себя тяжело.

На самом деле, любой человек такой же, делать все для того, чтобы человек, который ему нравится, был готов, вовсе не думать о том, что тяжело не тяжело, когда она действительно может думать только о другой стороне, до тех пор, пока другая сторона чувствует, что она делает все, чтобы чувствовать себя счастливой, не будет никаких претензий.

Он сел на колени** и быстро успокоил свое душевное состояние, теперь, когда враг был под рукой, он должен был стабилизировать свое душевное состояние как можно скорее, он не чувствовал этого, когда он только что прорвался к супер-тузу, но теперь он медленно понял, что душевное состояние супер-туза труднее контролировать, чем душевное состояние первоклассного туза, то, что нужно, чтобы прорваться ко второму классу, было не мало, а много выращивания.

Когда Сюй Юнь прорвался в ряды супермастеров, он нашел, что метод дыхания и выдоха, что мастер Wang Yi передал ему был более эффективным, чем тот, который он использовал раньше, возможно потому что его способность улучшилась и был истинный қі работает в его теле, поэтому он мог получить больше помощи, чем раньше.

Вдохнув и выдохнув, Сюй Юнь увидел, что время еще не слишком рано, поэтому он спокойно заснул, думая о том, как парень будет выглядеть завтра после того, как Цинь Чжунмин показал Фэн Гуоцину флэшку.

.....

После праздника Национального дня все вернулись к нормальной жизни, а Гого собиралась рано вставать в школу, с той лишь разницей, что ей больше не нужен был транспорт Су Сяоран, потому что школа находилась недалеко от отеля "Медицина и фуд-отель", а Цюй Янь хотел каждый день гулять с Гого, чтобы ее малышка могла немного позаниматься спортом. Даже если была какая-то ветреная и дождливая ненастная погода, Шань Цзяхао всегда мог их отвезти.

После захвата отеля, в связи с горячим бизнесом лекарственных блюд, Руань Цинфан под принуждением Гого также профинансировал более трехсот тысяч на покупку Бьюик Бизнес, который достаточно людей используют в то же время, хотя цена не дорогая, но она действительно является наиболее практичной, потому что их много людей.

Цинь Чжунмин пришел в подразделение сегодня с особым настроением, когда он постучался в офис Фэн Гуоцина, у Фэн Гуоцина все еще было лицо нетерпения, первоначально вчерашний инцидент вызвал у него головную боль, теперь, когда он увидел Цинь Чжунмина, Фэн Гуоцин, естественно, был не в настроении.

"Что ты опять здесь делаешь? Если со мной говорят об увеличении денег на снос, то ни за что!" Помахивая рукой, Фэн Гуоцин сказал: "Она уже в финансовом затруднении, сделай что-нибудь"!

[illegible]

Фэн определённо не собирается сейчас увеличивать деньги на снос, и если эти деньги действительно могут остаться, и он делает свою собственную резьбу, то он может, по крайней мере, снова сделать свой барабан в кошельке.....

Цинь Чжунмин ничего не сказал и прямо бросил флешку на стол Фэн Гуоцина: "Секретарь Фэн, у меня тут файл, надеюсь, вы сможете взглянуть поближе".

Не дожидаясь выступления Фэн Гуоцина, Цинь Чжунмин сразу повернулся и уехал, оставив Фэн Гуоцина позади.

Фэн Гуоцин изначально был раздражен в своем сердце, и думал, что Цинь Чжунмин сделал материалы и заявки на сбор средств на снос и переезд, на спине Цинь Чжунмин, он громко сказал: "Цинь Чжунмин, кем ты себя возомнил? Хочешь, чтобы я взглянул на данные? За кого ты меня принимаешь? Позвольте мне сказать вам, что я секретарь муниципального комитета города Хэдун, и я самый большой в этом городе Хэдун! И не думайте, что вы действительно второй в команде, в городе Хэдун есть еще люди, которых я могу использовать! Делегируй тебе задачу, которую ты не можешь выполнить, а потом делегируй ее кому-нибудь другому!"

Изначально Цинь Чжунмин не хотел больше ничего говорить, но когда он услышал эти слова от Фэн Гуоцина, он также остановился в своих треках: "Фэн Гуоцин, пока вы осмеливаетесь смотреть на эту информацию, я верю, что моя задача по сносу и передислокации будет решена. Можешь не смотреть, но предупреждаю, что пожалеешь об этом, если не посмотришь".

"Я сожалею об этом?" Фэн выпустил холодный смех: "Ты мне угрожаешь?"

Цинь Чжунмин ничего не сказал и сразу же вернулся в свой кабинет, единственное, что ему

нужно было сделать сегодня утром, это дожидаться, когда к нему придет куча улыбающихся лиц Фэн Гуоцина.

Хотя Фэн Гуоцин сказал не смотреть, но Цинь Чжунмин дал ему то, что ему все еще было любопытно, он, наконец, открыл компьютер, однако, содержимое флешки заставило его упасть, когда он увидел себя и демонтированного товарища Лей Сяофу с того же ракурса был снят страстный видеофильм, мгновенно ошарашенный.

Очевидно, что вчера он полностью разбил ту девушку, которая снимала его на свой телефон! Почему это видео до сих пор в руках Цинь Чжунмин! Ему больше не нужно было об этом думать, этот вопрос должен был стать первым топором, который Цинь Чжунмин объявит войну самому себе!

И этот первый топор был очень сухо порезан прямо посреди головы его Фэн Гуоцина, чуть не расколов его заживо!

"Цинь Чжунмин....." Фэн Гуоцин скрипел зубами и ненавидел есть Цинь Чжунмин заживо, но в конце концов он проглотил весь этот брюхо обиды и гнева, он проиграл в этом деле, он проиграл в беспорядке, только из-за женщины, он действительно был прямо наступил на Цинь Чжунмин перевернулся.

Для того, чтобы их собственная репутация, для того, чтобы иметь возможность стоять в будущем, Фэн Гуоцин может только быстро отбросить свою низкую самооценку, немедленно сообщить следующим людям, чтобы сделать еще раз о жителях трущобы района Вэньхой, живущих в разрушении документов, деньги вещь, конечно, в соответствии с Цинь Zhongming сказал, как и в других местах. Он полностью развеял все мысли об этих деньгах, до тех пор, пока это будет кляп Цинь Чжунмин, вы можете заставить его сделать все, что угодно!

Новый документ о сносе и переезде был подготовлен в течение двух часов по его личному настоянию, и в конце концов он постучал в дверь офиса Цинь Чжунминя с этим документом.

Цинь Чжунмин все утро сидел в своем кабинете на корточках, и никто не заходил поздороваться с ним, и, услышав стук в дверь, он понял, что на самом деле это был призыв ничего не делать, и это выглядело так, как будто Фэн Гуоцин закончил наслаждаться боевиком, в котором он снялся в главной роли.

"Войдите". Голос Цинь Чжунмин не был слишком маленьким, но он с легкостью проникал в уши Фэн Гуоцина.

Фэн Гуоцин быстро толкнул дверь, его улыбка на лице была определённо ярче хризантемы: "Хэхээ, мэр Цинь, вы так заняты, я не помешаю, не так ли? Я принес вам хороший пакет чая, Гуаньинь король Фуцзянь ах, это несколько дней назад Сяо Чжао они привезли обратно из деловой поездки, вкус определенно другой".

Цинь Чжунмин должен был знать, что Фэн Гуоцин не был здесь, чтобы доставить чай, поэтому он холодно сказал: "Секретарь Фэн, тогда вы можете положить его на стол. Если больше ничего нет, я выйду ненадолго, так что я оставляю тебя в покое".